

Она крепко спала всю ночь и проснулась только в полдень следующего дня. Мистер Курт и миссис Курт уже ушли. Энтони проверил температуру, она сильно снизилась, но все равно была выше нормы. Хотя вчера он признался ей в этом, и она отвергла его, но он вел себя как ни в чем не бывало и обращался с ней как прежде. Одиннадцать не могла ничего сказать, и они оба вели себя так, как будто вчера ничего не произошло. Она устала и не очень хотела есть, поэтому у нее не было аппетита, чтобы съесть обед, который приготовил для нее Энтони. Она уснула и проснулась только после обеда. Энтони рассматривал рецепт в гостиной и, выйдя, быстро попросил Одиннадцать подойти. "Маленькая Семь, что ты любишь есть, я могу приготовить это для тебя". сказал Энтони. "Тебе нужно больше есть, чтобы питать свой организм, тем более что ты заболела. Ты, наверное, уже проголодалась, что ты хочешь съесть?"

Одиннадцать увидели, что книга рецептов принадлежала госпоже Курт, а ингредиентов для некоторых блюд у них не было. "Ты хочешь поесть рыбу на гриле? У реки должна быть свежая рыба". возбужденно спросил Энтони. "Рыбу на гриле?" Одиннадцать задумалась и покачала головой. "Я не могу есть острую пищу". "Нет, я поймаю ее и просто зажарю на гриле". Энтони сделал паузу, и у него был такой вид, будто он что-то вспоминает. "В прошлом кто-то приготовил его для меня, и это было очень вкусно, не хочешь ли ты поесть?" "Река замерзла, и нужно много сил, чтобы поймать рыбу. Забудь об этом". "Ее трудно поймать?" Энтони выглядел озадаченным, а Одиннадцать закатила на него глаза. "Оказывается, ты не знаешь, как ловить рыбу. Такой новичок, как ты, не сможет ее поймать, давай не будем идти и простужаться". Энтони вдруг замолчал и с сожалением посмотрел на него. Одиннадцать пролистала книгу рецептов и спросила. "Почему у тебя такое выражение лица?"

"В прошлый раз была зима, реки все замерзли, но кто-то все равно приготовил для меня рыбу на гриле, поэтому я всегда думала, что это просто". Неудивительно, что ее руки опухли и были очень холодными. Он дотронулся до ее руки и почувствовал, что она поранилась, но она просто сказала, что это нормально, что зимой руки становятся такими. Он ничего не понял и наслаждался едой, которую она приготовила, не чувствуя себя виноватым. Это было действительно... Одиннадцать вдруг остановила руку, листающую книгу, и удивленно посмотрела на него. "Кто?" "Кто-то очень важный". "О!" Одиннадцать не стала допытываться дальше, да и желудок был совсем не голоден. По прогнозу погоды она видела, что в ближайшие несколько дней будет идти сильный снег, который прекратится только через пять дней. Похоже, что ей придется остаться здесь на очень долгий срок.

Смотреть в это время было особо нечего, и Элевен устала, но заснуть не могла. Она лежала на диване, а Энтони продолжал с ней разговаривать, боясь, что ей будет скучно. Некоторое время они оставались в гостиной, после чего Энтони велел Одиннадцать пойти отдохнуть. Она не могла заснуть и поэтому не хотела идти отдыхать. Мужчина, который был с ней мил, вдруг изменился в лице, как будто это был грех, если она не пойдет отдыхать. Одиннадцать почувствовала щекотку в сердце. "Я хочу есть". Энтони выглядел счастливым. "Что ты хочешь съесть, я могу приготовить для тебя". "А ты умеешь готовить?" "Умею, если это просто". сказал Энтони. Ему было все равно, что готовить, лишь бы у нее был аппетит. Это был нонсенс, что мужчина не пойдет на кухню, это было правильно - готовить для любимой женщины. "Я хочу поесть пельменей. Ты знаешь, как их приготовить?" "Пельмени?" Энтони сделал паузу.

Одиннадцать тускло сказал: "Забудь об этом, если не знаешь, как его приготовить". "Нет, я знаю, как его приготовить!" Энтони поднял голову и выглядел уверенным. Одиннадцать подняла брови и выжидающе посмотрела на него. Он зашел на кухню, где было много муки, так как мистер Курт и миссис Курт обычно ели лапшу, а миссис Курт любила делать лапшу сама. Энтони вспомнил, как выглядят пельмени, и посмотрел на пакет с мукой. Он оказался в затруднительном положении. Образ пельменя и мука были совершенно разными. Он уже пообещал ей, но не знал, как это сделать, что делать? Одиннадцать читала газету в гостиной и,

подняв глаза, увидела, что Энтони смотрит на пакет с мукой. Она не могла не улыбнуться. Казалось, что он не знает, как это сделать, и она подошла к нему, любуясь его выражением лица. "Энтони, ты знаешь, как это сделать?"

Тонкие черты лица Энтони сморщились, и он выглядел подавленным. Он невинно протянул руки, которые были наполнены мукой. "Кажется... я не знаю". "Не давай обещаний, если не знаешь". Eleven laughed. "Позволь мне это сделать". "Нет, ты больна." Энтони остановил ее, и Одиннадцать закатила на него глаза. У нее была температура, но она не была калекой, и у нее еще были силы, чтобы лепить пельмени. "Ты действительно хочешь есть пельмени?" "Да". "Хорошо, тогда, Маленькая Семерка, научи меня подробно, чтобы я мог готовить для тебя в следующий раз". Энтони говорил серьезно и выглядел искренним. Одиннадцать замесила тесто и небрежно сказала. "Мы не знаем, где окажемся в будущем, как ты собираешься готовить для меня". Глаза Энтони потемнели, и он торжествующе посмотрел на ее боковое лицо. Он молчал и, казалось, хотел что-то сказать, но сумел пересилить себя и ничего не сказал. Вместо этого он спросил ее, как сделать тесто, сколько воды положить и сколько силы использовать.

На кухне царила душевная атмосфера: оба были заняты делом. Энтони умел готовить, но не умел лепить пельмени, поэтому он неизбежно был неуклюж и засыпал пол мукой. Одиннадцать попросила его сделать начинку, и у него это получилось. Они сделали две тарелки пельменей: одну - Одиннадцать, другую - Энтони. Одна тарелка выглядела нежной, а другая... особенной. Энтони возразил: "После нескольких попыток я смогу сделать ее такой же красивой, как твоя". Одиннадцать кивнула, но не смогла скрыть улыбку. Энтони почувствовал себя недовольным и прикоснулся рукой с мукой к лицу Элевен. Одиннадцать не успела увернуться, и на ее лицо посыпалась мука. Она так разозлилась, что взяла лопатку и ударила его. Подурачившись немного, Элевен вышла из кухни и легла отдохнуть на диван. Остальное оставалось делать Энтони.

Энтони варил пельмени и смотрел на нее, читающую газету. Казалось, ей стало лучше, и он почувствовал себя спокойнее. Вдруг зазвонил телефон... "Малышка Севен, присмотри пока за плитой, а я пойду отвечу на звонок". "Конечно!" Одиннадцать ушли на кухню, а Энтони пошел в свою комнату. Увидев телефонный номер, он взял трубку и властным тоном сказал. "В чем дело?" "Биг Босс, дорога уже расчищена, и я звоню, чтобы сказать вам, что вы можете покинуть гору прямо сейчас, если хотите". Энтони сделал паузу и посмотрел в окно. Его голубые глаза были глубоки, как море, и он молчал. "Большой Босс, Большой Босс, вы еще там..." Не получив ответа, собеседник подумал, что сигнал плохой, и несколько раз крикнул. Энтони ответил: "Перекройте дорогу!"

"Вы серьезно, Большой Босс? Вчера вечером вы звонили и просили нас расчистить дорогу, а теперь просите снова ее перекрыть? Биг Босс, Биг Босс, вы не можете так с нами играть..." Человек застонал. "Почему, почему, Биг Босс, я не спал все это время и, наконец, смог расчистить дорогу и сразу же позвонил, чтобы сообщить вам. А теперь вы хотите, чтобы я ее перекрыл... что это за мир..." Энтони положил трубку в нескольких сантиметрах от ушей и приказал только после того, как собеседник перестал выть. "Перекрыть дорогу, немедленно!"

Вчера вечером у Одиннадцати поднялась высокая температура, а ближе к ночи она стала серьезной. Температура почти достигла сорока градусов, и Энтони забеспокоился. Он знал, что ее организм особенный, и боялся, что с ней может что-то случиться. Поэтому он позвонил своим подчиненным в три часа ночи, чтобы они освободили дорогу, так как хотел спустить ее с горы, чтобы обследовать в больнице. Но температура спала, с организмом все было в порядке, и ей требовался только отдых. А раз так, то и в больницу ехать не нужно. Он пропустил этот период времени, а до прекращения снегопада оставалось еще несколько дней. Он хотел быть с ней в этот период, чтобы его не беспокоил внешний мир. Он очень жаждал этой возможности

и, естественно, не собирався от нее отказываться. Когда они вернутся в свой мир, он боялся, что это будет... встреча на поле боя. Не будет такого душевного общения, и он не хотел сдаваться.

"Биг Босс, учитывая, как я много работал, не могли бы вы меня пощадить и не мучить....".
"Заткнись!" Энтони выругался. "Немедленно заблокируйте дорогу и не освобождайте ее без моего разрешения". "Большой Босс, что вы хотите сделать? Вы уже столько дней там находитесь, может быть, это ангел, прилетевший с небес?" "А при чем здесь вы?" "Я устал, если ты не вернешься..." Энтони...

"Эй... Биг Босс, снег прекратится через несколько дней, и будут люди, расчищающие дорогу. Ты..." "Заблокируй ее, не дай им расчистить". Энтони сказал категорично. "У тебя будут проблемы, когда я вернусь, если ты не сможешь этого сделать". "Большой Босс, вы так безжалостны!" Человек сделал паузу, прежде чем сказать. "Большой Босс, у меня есть еще одно дело, мисс Мэн много искала вас в последние несколько дней". "Пусть будет так". "Кроме того, она, похоже, поддерживает контакт с российскими агентами. Биг Босс, у вас есть какие-нибудь инструкции?" "Пусть будет так". "...". "Есть что-нибудь еще?" "Я хочу повышения зарплаты". Энтони: "...пойди и попроси об этом Мо Цзюэ". "Я не смею!" "Это твои проблемы". Энтони усмехнулся и задумался на некоторое время. "Кстати, если ты найдешь способ перекрыть дорогу, то в течение двух-трех часов, как только я попрошу, ты должен будешь очистить ее". Чтобы не допустить повторения болезни Элевен, так как она всегда заболела неожиданно. Всегда лучше перестраховаться, чем потом жалеть. "Большой Босс, я должен сказать вам кое-что серьезное".

"Пожалуйста, продолжайте!" "Я хочу уйти в отставку!" Энтони...

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162689>